Появление… ещё одного мечника!

Четвёртый Мизукаге Ягура не понимал, что имел в виду Уэхара, но он видел, как руки Уэхары формируют ручные печати. Ягура был немного неуверен относительно того, действительно ли мальчишка перед ним формировал ручные печати, или хотел заставить его атаковать.

В конце концов, ручные печати Уэхары были очень небрежными, а некоторые ручные печати даже не были правильными…

Но его выражение лица было серьёзным.

Кисамэ, наблюдавший за битвой, был ниндзя, очень требовательным к ручным печатям. Он не мог стерпеть ручных печатей, которые делал Уэхара, и, наконец, не выдержал и вмешался: — Уэхара-сама, ваша ручная печать опять неправильная. Она не сработает, если формировать печать вот так…

— Заткнись!

Лицо Уэхары вспыхнуло, и он резко возразил: — Что такое правильная или неправильная печать? В чём смысл ручных печатей? Они не имеют значения, если ты сможешь выпустить ниндзюцу…

Закончив говорить, Уэхара поднял ладонь к небу и прокричал: — Стихия молнии: Мириады небесных громовых тюрьм!

Грозовые тучи мгновенно заволокли небо!

В грозовой туче, одна за другой, вспыхивали молнии. Одна из молний, вспыхнув, внезапно ударила в Четвёртого Мизукаге Ягуру!

Толстый хвост Ягуры заблокировал удар молнии. Он взглянул на несколько подпалённый хвост, и в его глазах отразилось замешательство.

Это… ты можешь выпустить такое ниндзюцу стихии молнии?!

Ягура пытался понять, как Уэхаре удалось выпустить его ниндзюцу стихии молнии, когда ещё одна молния с грохотом ударила в его хвост!

— А?

Ягура медленно пришёл в себя, наблюдая за следующей молнией, вспыхнувшей в грозовой

туче. Его лицо наконец стало серьёзным: «Это дзюцу наносит удар два раза в секунду?»

Временной промежуток был слишком мал!

Не говоря уж о высвобождении ниндзюцу, даже если он кинется на Уэхару и использует тайдзюцу, чтобы прервать его ниндзюцу, он, вероятно, не сможет сделать это вовремя.

«Неудивительно, что ты отважился на то, чтобы убить меня...»

Каратачи Ягура сжал кулак, и от него отделился сгусток алой чакры. Этот сгусток чакры был наполнен злобой и яростью, и почти мгновенно растёкся по его телу. Это была чакра Трёххвостого!

«Этой силы недостаточно!»

Вслед за рёвом Ягуры красная чакра полностью покрыла его лицо. В тот же момент тело Ягуры трансформировалось в шкуру Хвостатого Зверя, излучая ауру, которая пугала людей.

В то время как он наблюдал за их битвой, лицо Кисамэ медленно становилось серьёзным. Он крепко сжимал Самехаду, которая хотела вырваться из его хватки.

Это сила Хвостатого Зверя!

На протяжении тысяч лет сила Хвостатых Зверей символизировала разрушение и ярость, и джинчурики, которые могли пользоваться силой Хвостатого Зверя, легко могли стать экспертом уровня каге.

Спустя мгновение земля у ног Ягуры раскололась!

Трансформация полухвостого зверя! Ягура почти не обратил внимания на молнию, и трансформировался в красного монстра. Он повернулся к Уэхаре и ринулся вперёд. Его скорость была невероятно высокой, и Уэхара едва мог видеть его движения!

Секунду спустя Ягура достиг Уэхары, и его кулак, окутанный чакрой хвостатого зверя, уже готов был врезаться в грудь Уэхары!

— Команда: Ударная Волна.

В руках Уэхары появилась волшебная марионетка, которая внезапно взорвалась. Всё окружающее пространство было быстро затянуто в пространственное искажение, которое было видно невооружённым глазом!

Ягуру затянуло в это искажение пространства и сжало в комок!

Равнодушный взгляд Уэхары упал на тело Ягуры, когда из его глаз выстрелил луч фиолетовой энергии, мгновенно разрушая покров из чакры на теле Ягуры!

— Аааааааа…

Из-за сильной боли, вызванной обнажением поверхности его тела, Ягура не мог сдержать крика, и его тело медленно регенерировало, кое-где вместо кожи обрастая чешуёй. Ягура использовал силу Трёххвостого, пытаясь противостоять лучам энергии.

Наконец, громадный монстр внезапно появился!

Трёххвостый Исобу полностью предстал перед Уэхарой, но прямо сейчас, с ранами, покрывающими всё его тело, он выглядел крайне жалко.

РЁВ!

Луч распада формы жизни, не ослабевая, продолжал своё действие!

Даже если Трёххвостый появился, он всё равно с трудом переносил боль, разъедающую его душу. Огромная волна воды появилась под ним, устремилась к Уэхаре, и исчезла!

Луч энергии продолжал исходить из глаз Уэхары. Затем Уэхара небрежно вытянул руку и вызвал огромную стену из ветра: — Стихия ветра: Барьер Ветра!

Чакра слилась со стеной ветра, уничтожила водное ниндзюцу Трёххвостого, и заставила эту воду подняться и ударить в Трёххвостого!

— …А?

Кисамэ, который до сих пор был спокоен, смотрел на эту сцену, и выражение его лица полностью изменилось: «Это нормально – выпускать ниндзюцу без ручных печатей, но… Уэхара-сама, действительно ли возможно выпускать два разных вида ниндзюцу одновременно?»

Кисамэ почесал затылок, так как он не мог понять принципа действий его нового босса!

Единственное, в чём Кисамэ был уверен, это в том, что если Трёххвостый будет и дальше подвергаться атаке луча фиолетовой энергии, его смерть – лишь вопрос времени.

Фиолетовая энергия, исходящая из глаз Уэхары, была и в самом деле сильна!

Однако, всплеск воды из-под Трёххвостого внезапно превратился в громадного водяного человека, который одним ударом сбил того с ног, спасая от лучей энергии!

Сразу после этого огромный водяной человек повернул голову и двинулся в сторону Уэхары. Водяной вытянул палец, и в ушах каждого прозвучал ясный голос: — Стихия воды: Водяной пистолет!

Струя воды устремилась к Уэхаре!

Водный поток ударил прямо в Уэхару, и он, перевернувшись вверх тормашками, отлетел в сторону. Луч фиолетовой энергии бесконтрольно заметался вокруг него. Слабые создания, такие как деревья и сорняки, превратились в ничто!

«Откуда взялся этот парень?»

Лицо Кисамэ переменилось. Он поднял Самехаду у него в руке, и встал, глядя на огромного водяного человека.

Огромный водяной медленно превратился в молодого ниндзя с острыми зубами, который и предстал перед ними.

— Старший Кисамэ, что происходит?

Молодой ниндзя взглянул на Кисамэ, который сидел в стороне, затем посмотрел на Уэхару, который снова встал на ноги с другой стороны. Нахмурившись, он спросил: — Тот парень… Он пришёл убить Мизукаге-саму?

— Да!

Кисамэ схватил меч ниндзя и посмотрел на молодого ниндзя с лёгкой улыбкой: — И ты, как и Забуза, пришёл убить Мизукаге-саму? Будучи надеждой Киригакурэ, было бы неразумно уйти… Хозуки Мангецу.

Поскольку он мог использовать технику гидрификации, уникальное ниндзюцу клана Хозуки, и обладал такой большой силой, это мог быть только один из остальных Семи Мечников Тумана, Хозуки Мангецу из Скрытого Тумана.

Он также был одним из самых молодых и самых сильных Семи Мечников Тумана в Киригакурэ.

Семь Мечников Тумана всегда подбирали своих членов, основываясь на их силе и родстве с мечом ниндзя. Однако клан Хозуки всегда мог без труда завоевать расположение семи мечей.

Кроме того, Хозуки Мангецу обладал непревзойдённым врождённым талантом к водным ниндзюцу вследствие благородного происхождения клана Хозуки. Даже сейчас многие простые ниндзя Скрытого Тумана верили, что в будущем он мог бы возглавить возрождение Киригакурэ.

Мангецу не ответил на вопрос Кисамэ, а лишь нахмурился, посмотрел на перевязанную рану Кисамэ, и спросил вслух: — Старший Кисамэ, пожалуйста, сперва ответьте мне. Почему вы здесь? В противном случае, я добавлю вас в список врагов, которые должны быть устранены.

http://tl.rulate.ru/book/67312/2214169